

Ирина ЕГОРОВА родилась и выросла в Одессе. Окончила ГИТИС. Поэт, прозаик, драматург, преподаватель, актриса, главный режиссер московского театра «КомедиантЪ». Член Союза писателей Москвы, Союза писателей России, Международной гильдии писателей, Союза театральных деятелей. Автор более десятка сборников стихов, пьес, прозы и множества публикаций в альманахах, антологиях, журналах России, США, Германии, Украины, Белоруссии. Победитель ряда Всероссийских и международных конкурсов и фестивалей, лауреат нескольких литературных премий. Снялась в трёх десятках кино- и телефильмов, Ирине Егоровой были посвящены многие теле- и радиопередачи.

В 2012 году она создала авторский документальный фильм «Круглый горизонт» о своем отце, известном живописце Юрии Егорове, картины которого представлены в Третьяковской галерее и других музеях мира. В 2013 году, в рамках культурно-образовательного проекта МГП «Культурное лето в Хорватии», проводила мастер-классы по сценическому мастерству и драматургии в ХАРЛиИ (Хорватской академии русской литературы и искусства).

ШТОРМ В ОТКРЫТОМ МОРЕ

Месяц судно ладонями волны.
Море мучит души маета —
Разошлось, берега переполнив,
И бесчинствует, с пеной у рта.

То-то нас колыбелит! Измокло
Небо напрочь — и воды в обвал!
И, всем телом кидаясь на стёкла,
Ветер песни свои завывал.

Кораблю он вытряхивал душу,
И ласкал, и слюной истекал.

Тушу лайнера — сладко, как грушу
Пережёвывал пенный оскал.

ФЛАМЕНКО В СЕВИЛЬЕ

Упруго замершее тело
Струной натянуто — и вдруг
Чечётки выстрел — и взлетела
Змеящаяся пара рук.

Тягуче источает звуки
Весь искажённый мукой рот,
И кастаньеты множат стучи,
Гитара воет — не поёт.

Вот — заголённое колено.
Вот — мановение руки —
И юбок пламенная пена,
Дрожа, взвивает языки.

Гитары женских тел под платьем
Звенят. Летит оборок шквал.
Под током музыкант — в объятьях
Гитару истязать устал.

Танцоров выправка оленья.
Ритм от ладоней и подков
Горит — до белого каленья,
До испарения оков.

То дробь строчит очередями,
То замирает, то спешит...
Но вот — победный стон над нами.
И — извержение души!

* * *

Ветер занавеску заневестит,
С нею он танцует, крутит-вертит.
Хвать её за юбку и за талию...
А в окне раскинулась Италия.

Скалы шквал измучил, изласкал.
Усмехнулся молнии оскал...
Грохот!.. и волна — в охапки брызг —
вдребезги... и тучи рвутся вдрызг!

Пусть грозы бесчинствует размах,
С треском бьют посуду в небесах.
Я тобой раздета и боса... —
Браки совершают Небеса!

НИАГАРСКИЙ ВОДОПАД

Так единенья жаждет пара!
Куда, вода, бежишь? Постой!!!

Необратимо — волн отара —
К обрыву, будто на постой —
Там сбросит космы Ниагара,
Взбивая радужный настой,
И воздух весь гудит от пара,
Трепещет пенною фатой.

Неистовая вод лавина!
Кто твой жених? Кто половина?
Нас манишь свадебным нарядом,
(Судёнышко почти что рядом),
Разверзнув многотонный плащ,
И хохот в нас родишь, и плач...

И душу напрочь проорав,
Всю страсть и мощь в себя вобрав,
Я слёзы пью взахлёб, в угаре
(Мои ли слёзы, Ниагарьи?)

И, шею из глубин задрав,
Пьёт пену радуга-жираф.

* * *

В вечернем небе — ледоход,
Несутся, нависая, глыбы.
Со дна, как в водорослях рыбы,
Глядим на них, разинув рот.

Ох, я сегодня не усну,
Ловясь на лунную блесну.

* * *

Здесь глядя в календарь, окно
Молчит резонно —
Ведь время спуталось давно
У Робинзона.

Но пусть затихнет ерунда —
Бега, скитанья.
Я здесь не Пятница — среда
для прорастанья.

Меня взахлёб ты пил и пил.
Сплелись и таем.
Ох, до чего ж твой остров был
Необитаем!

Нас закрутил нежданный зов
Почти до боли.

Мы — стрелки бешеных часов
В магнитном поле.

И снизу вверх, и сверху вниз
Кипит веселье.
Нет, я не Пятница — очнись!
Я — Воскресенье.

ПОПЫТКА ПОЛЁТА

Сквозь вопиющих воробьёв
Лечу я в утреннем пейзаже.
И пёс, дремуч, как бедный Йов,
Меня не замечает даже.
Боюсь поверить, но пока
Я изумительно легка!

* * *

Терять больней, чем вовсе не иметь.
И сердце, не одну познав потерю,
То с жаждой: «верю» — начинает петь...
То вдруг вопит отчаянно: «не верю!»

Летит... и ёкнув, столбенеет аж:
А вдруг — мираж?..

* * *

Ты, Стрелец, взираешь отовсюду,
Тетиву, с прищуром, тербя.
Но мишенью для тебя не буду.
Лучше — целью буду для тебя,

* * *

Я, как вино в бокал, влилась в твои объятия,
Вдохнуть, прильнуть, пристать, измерив статью стать...
Наполненностью снов твоих желаю стать я,
И каждый твой изгиб, как рифма, повторять.

А утро мажет небо соусом ткемали.
Меня скорей согрей, изнежь и избалууй...
В объятия втекать, и быть вином в бокале,
Которое испить стремится поцелуй.

* * *

К тебе прибегаю, как к лесу, как к морю.
Я лесу внимаю и с морем — не спорю.
Смешалось «давно», и «внезапно», и «вскоре»...
И скачет, сверкая, душа на просторе.

* * *

Пульс повсеместно бьёт в тамтам...
И не укрыться.
А из души моей — фонтан
Любви искрится.
Открыты сердце и глаза,
Открыты шлюзы.
Сквозь нас, светясь, растёт лоза
И вяжет узы.